

**О ПРИЧИНАХ НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ОХРАНЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА**

Авторское право является одним из институтов интеллектуальной собственности. Особая значимость авторского права заключается в том, что данный правовой институт способствует формированию культуры нашего общества¹. «Авторское право является главным фактором, определяющим, какую книгу мы читаем, каким искусством наслаждаемся, какую музыку слушаем. Авторское право побуждает создавать и распространять произведения, являющиеся хранилищем нашего обучения и культуры»². «Авторское право в своей основе является юридическим выражением осознания государством важности сохранения культуры для сохранения и развития общества»³.

Произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторским правом, являются результатом труда отдельного человека или группы лиц. В создание произведения автор вкладывает определенные творческие усилия, затрачивает время, несет материальные расходы. При этом автор обоснованно рассчитывает компенсировать перечисленные трудовые, временные и материальные затраты, реализовав произведение и получив в результате достойное материальное вознаграждение за свой труд.

Однако особенность произведений науки, литературы и искусства как результатов труда заключается в том, что часто невозможно компенсировать все понесенные на их создание затраты и получить прибыль, реализовав только

¹ См.: *Patterson L.R.* Copyright and the Public Interest / Copyright: Current Viewpoints on History, Laws, Legislation. Ed. By Allen Kent and Harold Lancour. – New York&London, 1972. – P. 43.

² *Ibid.* – P. 43.

³ *Близнец А.И., Леонтьев К.Б.* Роль государства в области авторского права и смежных прав // Интеллектуальная собственность. – 1998. – № 4. – С. 14.

один экземпляр того или иного произведения¹. Например, на постановку отечественного художественного фильма может быть затрачено несколько десятков миллионов рублей. Стоимость одного диска с записью данного художественного фильма составляет в среднем 250 рублей. При этом необходимо помнить, что из этих 250 рублей на компенсацию затрат автора заложено только 5-10 % стоимости. Остальные 90-95 % стоимости такой видеокассеты складываются из закупочной стоимости чистых дисков, расходов, связанных с записью на них художественного фильма, расходов на изготовлении обложки, расходов на рекламу, сбыт и т.д. Таким образом, чтобы компенсировать затраты на производство художественного фильма, необходимо реализовать (продать) несколько миллионов дисков с его записью. В аналогичном порядке нужно продать множество книг, аудиокассет и т.д., чтобы компенсировать труд и материальные затраты по созданию литературного, музыкального, художественного или иного произведения.

Для того чтобы реализовать указанное множество экземпляров того или иного произведения необходимо определенное время. Время, в течении которого автор или правообладатель (в рассматриваемом контексте – уполномоченное автором лицо, взявшее на себя функции по извлечению прибыли от реализации произведения) могли бы эксклюзивно совершать в отношении произведения действия имущественного характера. И авторское право предоставляет авторам или иным правообладателям на определенный срок исключительные имущественные права использовать произведения в любой форме и любым способом, извлекая при этом материальную выгоду.

Анализируя историю развития авторского права, мы видим, что оно возникло именно для охраны имущественных интересов авторов. Отечественные и зарубежные юристы XVIII-XIX в. рассматривали авторское право как юридическую возможность автора получать материальное вознаграждение за свой труд в течение определенного времени. Они указывали, что авторское право являет-

¹ См.: *Канторович Я.А.* Литературная собственность. С приложением всех Постановлений действующего законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности. – СПб., 1895. – С. 28.

ся искусственным способом обеспечения имущественных интересов автора, а сущность авторского права заключается в установленном законом ограничении свободы третьих лиц совершать в отношении произведения определенные действия имущественного характера, которые разрешены только автору¹.

Конечно, с момента своего возникновения до настоящего времени авторское право претерпело существенные изменения и предстает перед нами в качественно новом, более совершенном виде. Но, не смотря на это, и сегодня большинство отечественных и зарубежных юристов основным предназначением авторского права видят в создании легальных условий для реализации имущественных интересов автора.

Так, например, Советник Ее Высочества (высший адвокатский ранг в Великобритании) профессор Уайт указывает, что «авторское право закрепляет необходимые правовые основания для совершения неограниченного количества сделок с тем или иным произведением, которые позволяют автору, композитору или артисту получить доход, компенсировав тем самым творческие, временные и материальные затраты»². Коллега Уайта, профессор Робин Джейкоб отмечает следующее: «Что бы нам не говорили об авторском праве, его коммерческая сторона всегда будет превалировать»³.

В свою очередь заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского Государственного университета нефти и газа, профессор Л.А. Гантемирова указывает, что «весь смысл авторского права заключается в предоставлении автору законом монополии на потенциальную прибыль от использования произведения»⁴. В этом же ключе высказывается юрист Европейской общества по Товарным Знакам Пол Ламберт, утверждая, что «авторское

¹ См.: Канторович Я.А. Указ. соч. – С. 28-30.

² Blanco White T.A. Industrial property and Copyright. – London, 1962. – P. 165.

³ Blanco White T.A. Patents, trade marks, copyright and industrial designs. – 3rd ed. / T.A. Blanco White, J. Robin. – London, 1986. – P. 117.

⁴ Защита права интеллектуальной собственности и его отражение в гражданском законодательстве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2001. – № 7. – С. 8.

право предоставляет автору монополию на коммерческое использование произведения»¹.

И.А. Блинец отмечает, что авторское право является «юридическим механизмом реализации автором своих материальных интересов в условиях рыночных отношений»². Это утверждение развивает в своих трудах профессор Иллинойского университета Питер Меггс. Он указывает, что авторское право является определенным признаком несовершенства рыночной экономики, «ибо рыночная экономика хорошо приспособлена для обеспечения производства и распределения товаров, но малопригодна для того, чтобы побуждать к созданию литературных и иных произведений»³. Представляется целесообразным разъяснить данное высказывание американского юриста. Например, написав книгу, автор на возмездной основе передает право ее распространения издателю. Издатель, в свою очередь осуществляет необходимые подготовительные действия (тиражирование экземпляров книги, рекламная компания и т.д.) и приступает к распространению книги. Если книга продается успешно, то другие издатели сразу издадут ту же самую книгу. Но на рынок она поступает по более дешевой цене, т.к. в ее себестоимость не включены отчисления автору, расходы на рекламу и т.д. В условиях рыночной экономики продукция первого издателя из-за своей более высокой цены оказывается неконкурентоспособной.

Таким образом, в условиях рыночной экономики издатель не заинтересован заключать с автором возмездный договор о реализации книги, т.к. данный договор повышает себестоимость, а, следовательно, рыночную стоимость книги, что в условиях конкуренции обернется для издателя банкротством.

В рассматриваемой ситуации, автор, создавая научное, литературное или художественное произведение, не может быть уверен, что в будущем найдет издателя, который согласится на возмездной основе реализовать данное произведение и удовлетворить имущественные запросы автора. Все это лишает от-

¹ Lambert P. B. Copyleft, Copyright and Software IPRs: is Contract Still King? // European Intellectual Property Review. – 2001. – Issue 4. – April № 4 – P. 166.

² Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Указ. соч. – С. 14.

³ Меггс П.Б. Указ. соч. – С. 15-16.

дельного автора стимулов создавать произведение и негативно сказывается на творчестве в целом¹.

Авторское право устраняет указанный выше недостаток рыночной экономики, т.к. предоставляет автору и заключившему с ним договор издателю право эксклюзивной публикации. Когда издатель публикует книгу, авторское право запрещает другому издателю публиковать то же самое произведение и ограждает первого издателя от заведомо проигрышной конкуренции². Тем самым, авторское право создает необходимые экономические условия к созданию новых книг³. Аналогичную роль играет авторское право в отношении иных произведений науки, литературы, искусства, т.к. их реализация осуществляется по одним и тем же экономическим законам.

Итак, подводя промежуточный итог сказанному выше, мы можем утверждать, что *возникновение и существование авторского права обусловлено главным образом необходимостью создания и поддержания правового механизма, позволяющего удовлетворять имущественные интересы создателя произведений. Авторское право дает автору возможность получать денежные средства от использования своего произведения. Эти денежные средства, с одной стороны, компенсируют временные, творческие, трудовые и материальные затраты на создание произведения, а с другой стороны, выступают материальной базой для создания нового произведения. Кроме того, возможность зарабатывать на создаваемом произведении экономически стимулирует творческий процесс.*

Из сказанного ранее у читателя может сложиться впечатление, что авторское право заключается в закреплении за автором права только исключительное имущественного права на продажу произведения. Это, конечно, не так. Если не вдаваться в подробности, то авторское право представляет собой три группы

¹ См.: Кантарович Я.А. Указ. соч. – С. 8.

² См.: Patterson L.R. Copyright and the Public Interest / Copyright: Current Viewpoints on History, Laws, Legislation. Ed. By Allen Kent and Harold Lancour. – New York&London, 1972. – P. 43

³ См.: Меггс П.Б. Указ. соч. – С. 16.

прав: 1) личные неимущественные права; 2) исключительные имущественные права; 3) иные права.

Вторая группа прав наиболее представительная. Согласно п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ: 1) воспроизведение произведения; 2) распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; 3) публичный показ произведения; 4) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; 5) прокат оригинала или экземпляра произведения; 6) публичное исполнение произведения; 7) сообщение в эфир, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению; 8) сообщение по кабелю, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению с помощью кабеля, провода, оптического волокна или аналогичных средств; 9) перевод или другая переработка произведения; 10) практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта; 11) доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору; 12) иное использование.

И автор может извлекать доход от любого вида использования произведения. И именно исключительные имущественные права на использование произведения чаще всего нарушаются. При этом, за незаконное использование произведения третьими лицами отечественное законодательство предусматривает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. Уголовная ответственность в ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ предусмотрена за *любое* незаконное использование объектов авторского права (произведений науки, литературы и искусства).

В первую очередь озвучим данные о регистрации преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ. Так, преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, выявлено: в 1997 г. – 302, в 1998 г. – 607, в 1999 г. – 836, в 2000 г. – 1170, в 2001 г. – 810, в 2002 г. – 863, в 2003 г. – 1239, в 2004 г. – 1917, в 2005 г. – 3985, в 2006 г. – 7245, в 2007 г. – 7874, в 2008 г. – 6885, в 2009 – 9023 преступления.

Нетрудно сделать вывод о значительном (30-кратном) росте числа зарегистрированных преступлений за указанный период времени. Но не согласимся с А.Х. Гацולהвой, говорящей о том, что исследование преступности в сфере авторских прав свидетельствует о ее небывалом росте¹.

Сама же А.Ф. Гацולהва в своем исследовании, ссылаясь на оценки независимых экспертов, указывает, что в 1994 году уровень пиратства в индустриях видео-, кино- и звукозаписи достигал 100 %, в других индустриях (программы ЭВМ) – 95 %². Согласуются с этими цифрами и данные о доле контрафактной продукции во второй половине 90-х годов, указанные в иных источниках. Так, по сведениям экспертов доля контрафактной продукции в те годы в различных сферах колебалась от 75 до 98 %. Программное обеспечение в России являлось пиратским на 91 %³. Видеорынок был заполнен контрафактной продукцией от 50 % в Москве до 90 % на Дальнем Востоке⁴. В сфере полиграфии и книгоиздательства доля контрафактной продукции составляла примерно 70 %. Кабельное телевидение на 90 % использовало программы, фильмы без всякой оплаты. Уровень продукции, изготовленной и распространяемой в России с нарушением авторских прав, колебался от 95 до 98%⁵.

Так что резко расти доле контрафактной продукции было некуда. Мы скорее согласимся с Б.Л. Терещенко, который отмечает, что «благодаря принятым мерам в последние годы наблюдается снижение объемов оборота отдельных видов контрафактной продукции, в том числе видеопродукции – с 80 до 50 % и аудиопродукции – с 85 до 64%»⁶. Здравый смысл подсказывает, что борьба

¹ См.: *Гацולהва А.Х.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. – Кисловодск: Кисловодский институт экономики и права, 2004. – С. 59.

² См.: *Гацולהва А.Х.* Указ. соч. – С. 61.

³ См.: *Близнец И.* Применение в России международно-правовых способов защиты интеллектуальной собственности // *Российская юстиция.* – 1998. – № 1. – С. 21.

⁴ См.: *Спирин Г.М., Злотя В.П.* Современное аудиовизуальное пиратство и организация борьбы с ним. – М.: ВНИИ МВД РФ. – С. 3.

⁵ См.: *Халипова Е.В.* Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ...доктора юрид. наук. – М.: МЮИ МВД РФ, 1999. – С.4.

⁶ *Терещенко Б.Л.* Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Дисс... канд. юрид. наук. – Москва: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 4.

с нарушениями авторских прав должна была хоть как-то сказаться на снижении доли контрафактной продукции.

А если доля контрафактной продукции с 1997 года по настоящее время как минимум не росла, то и резкий рост преступности за указанный период времени едва ли был возможен. Хотя мы понимаем, что «преступность в сфере авторских прав» и «доля контрафактной продукции на рынке» – не одно и то же. Каждый контрафактный диск влияет на долю контрафактной продукции, но не всегда продажа контрафактного диска образует преступление. И гипотетически при сохранении (и даже снижении) доли контрафактной продукции незначительный рост преступности в рассматриваемой сфере возможен за счет централизации и укрупнения производства и реализации контрафактной продукции.

Но вернемся к цифрам. Как нами уже было сказано, в 2009 году по ст. 146 УК РФ зарегистрировано 9023 преступления. Насколько эта цифра реально отражает реальное состояние преступности в рассматриваемой сфере? Дадим слово тем, кто занимался исследованием проблем борьбы с преступлениями в сфере авторских прав на диссертационном уровне. Так, Ю.В. Толченова отмечает, что преступления в сфере авторских прав привлекательны для преступников в силу низкой степени риска привлечения к уголовной ответственности¹. А низкая степень риска означает то, что большинство нарушителей авторских прав избегают уголовной ответственности. Проведенное А.Х. Гацолоаевой анкетирование оперативных работников и следователей дало следующие результаты: «5,4 % опрошенных считают, что уголовная статистика отражает действительное состояние преступности в сфере авторских прав, 19,5 % считают, что статистика отражает это состояние неполно, 35,7 % – отражает в малой степени, 39,4 % – полностью не соответствует реальному положению дел»².

¹ См.: Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – С. 4.

² Гацолоаева А.Х. Указ. соч. – С. 79.

И.К. Кузьмина указывает, что латентность преступлений в сфере авторских прав высока¹. А.В. Борисов заявляет, что «несмотря на то, что количество случаев выявленных преступлений, квалифицируемых по ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, измеряется тысячами, уровень их латентности настолько велик, что определить его коэффициент не представляется возможным, латентность таких преступлений близка к 100%»². По мнению Б.Л. Терещенко уровень раскрываемости рассматриваемых нами преступлений крайне низок и оценивается в среднем в 0,01 % от реального числа совершенных преступлений³. Представляется, что А.В. Борисов и Б.Л. Терещенко не далеки от истины, и мы, таким образом, можем говорить о крайне низкой эффективности уголовного законодательства в охране имущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства.

Попробуем назвать причины такой низкой эффективности. Причем подчеркиваем, что мы будем говорить не о причинах нарушения авторских прав, а именно о причинах низкой эффективности механизма уголовно-правовой охраны имущественных прав авторов.

В качестве первой причины отметим **недостаточную инициативу авторов и правообладателей в защите своих имущественных прав**. Согласно данным проведенного Б.Л. Терещенко исследования 37,7 % опрошенных указали на низкую активность правообладателей в качестве криминогенного обстоятельства, способствующего совершению преступлений в сфере авторских прав⁴. А.В. Борисов отмечает, что уголовные дела по факту нарушения авторских прав возбуждаются по результатам проведения контрольных закупок, а не по заявлениям обладателей авторских прав⁵.

¹ См.: *Кузьмина И.К.* Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Самара: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2010. –

² *Борисов А.В.* Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008. – С. 23.

³ См.: *Терещенко Б.Л.* Указ. соч. – С. 103.

⁴ См.: *Терещенко Б.Л.* Указ. соч. – С. 104.

⁵ См.: *Борисов А.В.* Указ. соч. – С. 22.

Представляется, что авторы и правообладатели должны проявлять большую инициативу в инициировании уголовного преследования в отношении лиц, нарушающих их права. Ранее мы указали, что авторское право предоставляет авторам и правообладателям монополию на извлечение прибыли от использования произведения. Эта монополия во многом и объясняет высокие цены на произведения науки, литературы и искусства, а, следовательно, высокую прибыль. Определенную часть этой прибыли следовало бы израсходовать на выявление фактов нарушения авторских прав. Зарубежный опыт показывает, что в экономически развитых странах правообладатели давно пришли к выводу, что если им объединиться в борьбе с нарушением их же собственных прав, привлекая при этом профессиональных юристов, частных детективов и эффективно взаимодействуя с правоохранительными органами, то организационные и материальные затраты на это с лихвой окупятся, т.к. уменьшится объем нарушения авторских прав.

Целый ряд причин низкой эффективности механизма уголовно-правовой охраны имущественных прав авторов замыкается на правоохранительные органы. Одна из них заключается в том, что **ресурсы правоохранительных органов в выявлении и расследовании преступлений ограничены**. Можно, конечно, говорить о том, что сотрудники правоохранительных органов не рассматривают нарушение авторских прав как общественно опасное деяние. Но на самом деле такой подход представляется неоправданно упрощенным. Просто численность сотрудников правоприменительных органов сегодня явно не отвечает стоящим перед ними задачам. Поэтому справедливее было бы указать на то, что если сотрудники правоохранительных органов бросят все силы на борьбу с посягательствами на авторские права, то некому будет заниматься убийствами, должностными преступлениями, преступлениями в сфере внешнеэкономической, бюджетной, финансово-кредитной и иных значимых для общества и государства сферах. И не случайно Б.Л. Терещенко в качестве криминогенного фак-

тора, оказывающего негативное влияние на эффективность противодействия нарушениям авторских прав называет нехватку кадров¹.

Основная нагрузка в выявлении и расследовании преступлений в сфере авторских прав ложится на следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (ст. 151 УПК) и оперуполномоченных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (ведомственные нормативно-правовые акты МВД России).

Согласно ст. 151 УПК РФ следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации осуществляют предварительное следствие по уголовным делам:

а) о преступлениях, предусмотренных статьями 105 – 110, 111 частью четвертой, 120, 126, 127 частями второй и третьей, 127.1 частями второй и третьей, 127.2 частями второй и третьей, 128, 131 – 133, 136 – 149, 205, 205.1, 205.2, 208 – 212, 215, 215.1, 216, 217, 227, 237 – 239, 246 – 249, 250 частями второй и третьей, 251 частями второй и третьей, 252 частями второй и третьей, 254 частями второй и третьей, 255, 263, 269, 270, 271, 279, 282, 282.1, 282.2, 285 – 293, 294 частями второй и третьей, 295, 296, 298 – 305, 317, 318, 320, 321, 328, 332 – 354 и 356 – 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;

б) о преступлениях, совершенных лицами, указанными в ст. 447 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью;

в) о преступлениях, совершенных должностными лицами органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского пер-

¹ См.: *Терещенко Б.Л.* Указ. соч. – С. 99.

сонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

Таким образом, помимо уголовных дел по ст. 146 УК РФ следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации осуществляют предварительное следствие по значительному количеству иных уголовных дел. Очевидно, что штатное количество следователей Следственного комитета при Прокуратуре РФ не позволяет осуществить предварительное следствие по всем подведомственным им совершенным преступлениям. В таких условиях неизбежно возникает проблема выделения приоритетных статей уголовного кодекса РФ. И очевидно, что основным критерием такого выделения является степень общественной опасности преступления.

Что касается степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, то 51,1 % опрошенных А.Х. Гацолаевой оперуполномоченных и следователей считают, что указанные преступления обладают незначительной общественной опасностью¹. А 35 % опрошенных Р.В. Притулиным вообще полагают, что нарушение авторских прав не обладает степенью общественной опасности, характерной для преступления².

Можно спорить о степени общественной опасности преступлений против авторских прав, но очевидно, что она ниже, чем у таких преступлений, предварительное следствие по которым осуществляют следователи Следственного комитета при Прокуратуре РФ, как убийство (ст. 105-108 УК РФ), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), терроризм (ст. 205), бандитизм (ст. 209), пиратство (ст. 227), получение взятки (ст. 290) и т.д.

¹ Гацолаева А.Х. Указ. соч. – С. 80.

² Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский институт экономики, политики и права, 2010. – С. 15.

Аналогично можно говорить и об оперуполномоченных подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями. К зоне их ответственности помимо нарушений авторских прав относятся преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), часть экологических, должностных преступлений и преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина и др. Общественная опасность большинства из этих преступлений выше, чем у преступлений против авторских прав.

Таким образом, можно утверждать, что и для следователей Следственного комитета при Прокуратуре РФ, и для оперуполномоченных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями выявление и расследование преступлений против авторских прав не является приоритетным.

До тех пор, пока в правоохранительных органах на местах не будут созданы подразделения (хотя бы на уровне оперативных подразделений), занимающиеся исключительно выявлением и расследованием преступлений в сфере интеллектуальной собственности, сложившийся уровень уголовно-правовой охраны авторских прав существенно не изменится.

Справедливости ради следует отметить и тот факт, что сотрудники правоохранительных органов **не особенно стремятся выявлять и расследовать преступления в сфере авторских прав** по целому ряду причин. Во-первых, законодательство об авторском праве, с одной стороны, довольно сложное, а с другой – не является профильным предметом в учебных заведениях системы МВД РФ. Б.Л. Терещенко по этому поводу более категоричен и указывает, что криминогенным фактором, оказывающим негативное влияние на эффективность противодействия нарушениям авторских прав, является низкая квалификация сотрудников¹. Поэтому для повышения эффективности противодействия преступлениям против авторских прав необходимо целенаправленное обучение, курсы подготовки и переподготовки сотрудников, должны быть усовершенствованы и апробированы методики расследования преступлений в сфере

¹ См.: Терещенко Б.Л. Указ. соч. – С. 99.

авторских прав. Во-вторых, оперативно-розыскная работа и предварительное следствие по делам о рассматриваемых преступлениях связаны со значительным объемом работ. В типичный набор действий по делам о нарушении авторских прав входит экспертиза об установлении контрафактности экземпляров произведений (а экземпляров этих, как правило, немало), установление правообладателей, установление стоимости контрафактных экземпляров, доказательство вины лица в нарушении авторских прав и т.д.

Наконец, в-третьих, по большинству уголовных дел о нарушении авторских прав суды выносят приговор в виде лишения свободы условно. У автора перед глазами 43 приговора по ст. 146 УК РФ. Все приговоры вынесены за простое (ч. 2) или квалифицированное (ч. 3) незаконное использование объектов авторского права и смежных прав. Во **всех** приговорах судами назначен одинаковый приговор: 1 год лишения свободы условно. 1 год, независимо от того, по ч. 2 или ч. 3 УК РФ приговор вынесен, независимо от обстоятельств дела. 1 год условно назначен, например:

- Алистранковой О.В. за приобретение и хранение с целью сбыта 4 контрафактных компакт-дисков с компьютерными программами¹;
- Кравченко А.В. за размещение в Интернете объявление с предложением установить, контрафактное программное обеспечение ЗАО «1С»²;
- Дашкиной А.С. за попытку продажи 131 контрафактного компакт-диска с художественными фильмами³;
- Петрачкову К.И. за приобретение и хранение с целью сбыта 1654 контрафактных компакт-дисков с художественными фильмами⁴;
- Фурсенко И.Г. за приобретение, перевозку, хранение с целью сбыта 57 коробок с контрафактными компакт-дисками с художественными фильмами и компьютерными программами⁵ и т.п.

¹ Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 26 марта 2007 г.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова 6 июля 2005 г.

³ Приговор Люблинского районного суда ЮВАО г. Москвы от 18 октября 2007 г.

⁴ Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 25.09.2007 г.

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 23 апреля 2010 г.

Представьте себе уровень мотивации сотрудника, если он знает, что должен проделать огромный объем работы, и все это ради того, чтобы преступник получил 1 год условно. Б.Л. Терещенко не случайно условное осуждение по делам о преступлениях против авторских прав рассматривает как показатель низкой эффективности правоприменительной деятельности и фактор, способствующий совершению рассматриваемых преступлений.

Традиционно в качестве причины низкой эффективности механизма уголовно-правовой охраны авторских прав называют **несовершенство уголовного законодательства**. В связи с этим хотелось бы отметить, что действующая редакция 146 УК РФ намного более удобна с точки зрения правоприменителя, чем редакция указанной статьи на момент вступления УК РФ в силу 1 января 1997 года. И сегодня для привлечения к уголовной ответственности, например, за распространение контрафактных экземпляров произведений (книги, диски и т.д.) нужно доказать, что они контрафактные, что виновный знал об их контрафактности и что их стоимость превышает 50 000 рублей. Все это, как было сказано ранее, порождает существенные уголовно-процессуальные издержки. Но трудно найти страну, уголовный кодекс которой по удобству применимости на практике в части преступлений в сфере авторских прав был бы более совершенен, чем Уголовный кодекс РФ. Гораздо больше претензий к ст. 146 УК РФ с точки зрения, например, возможностей дифференциации уголовной ответственности.

Но один недостаток УК РФ, порождающий низкую эффективность уголовно-правовой охраны авторских прав, все же отметим. Дело в том, что острие уголовного законодательства, исходя из действующей редакции ст. 146 УК РФ, направлено на незначительные по объемам факты нарушения авторских прав. Типичная схема распространения контрафактных экземпляров проста: подпольный цех производит определенное количество контрафактных экземпляров произведения; третьи лица приобретают эти экземпляры и реализуют их сами либо через своих работников в определенной торговой точке. Допустим, что на складе цеха 10000 контрафактных экземпляров произведения, а на торговой точке – 100. Представьте себя сотрудников БЭП. Что проще? «Накрыть» точку

или склад? На складе нужно изъять 10000 экземпляров, где-то их хранить, провести экспертизу на предмет их контрафактности, найти правообладателей (а в случае с контрафактными экземплярами дисков с фильмами правообладателей может быть не один десяток). А на торговой точке – только сто. Ответ очевиден.

В приговоре по делу Дашкиной А.С. указано, что она, «являясь продавцом торгового павильона ООО «Виктайм», при неустановленных следствием обстоятельствах, времени и месте получила от неустановленного следствием лица 152 DVD-диска с воспроизведенными на них экземплярами аудиовизуальных произведений, которые хранила в целях сбыта по адресу... с неустановленного следствием времени и до 15.08.2007»¹. В приговоре нам пишут, что 22-летняя уроженка Уфы работала в ООО «Виктайм» продавцом контрафактных дисков. При этом следствие не смогло установить, кто из работников ООО «Виктайм» эти диски для реализации ей передал, какое отношение к этому имеют учредители и директор ООО, и, главное, откуда эти диски попали в ООО. Представляется, что «беспомощность» следствия только кажущаяся. Скорее всего, место изготовления контрафактных дисков просто никто не искал по обозначенной выше причине. Смеем предположить, что с девушкой было заключено соглашение: «В ходе следствия и суда ничего лишнего не говори и получишь свой год условно».

Полагаем, что уголовное законодательство должно быть направлено в первую очередь на противодействие массовому воспроизведению (тиражированию) и оптовой продаже контрафактных экземпляров произведения.

Низкая инициативность правообладателей, недостатки в работе правоохранительных органов, несовершенство уголовного законодательства – все это на руку нарушителям авторских прав. Они знают, что бизнес, связанный с незаконным использованием произведений науки, литературы и искусства (которое, как уже было сказано ранее, в основном приобретает форму изготовления и распространения контрафактных экземпляров произведения), доходен и безо-

¹ Приговор Люблинского районного суда ЮВАО г. Москвы от 18 октября 2007 г.

пасен (латентность близка к 100 %). Владельцы подпольных цехов знают, что даже если вдруг случайно их контрафактная продукция и станет вещественным доказательством по уголовному делу, то сами они едва ли пострадают, т.к. правоохранители «ограничатся» точками сбыта контрафактной продукции. Приговор по делу Дашкиной – хороший знак для учредителей и иных владельцев торговых точек сбыта контрафактной продукцией. Этот приговор как бы говорит: «Следствие ограничится девушкой-продавцом, вам ничего не грозит».